

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 371

Белухина Олеся Сергеевна
*кандидат исторических наук,
заведующий научно-исследовательским отделом
ГАУ ДПО «Саратовский областной институт
развития образования»
г. Саратов
e-mail: niosaripk@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КРАСНОКУТСКОМ КАНТОНЕ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ (1922–1941 гг.)

Представлен исторический обзор развития системы школьного образования в Краснокутском кантоне АССР немцев Поволжья. На основе исторических источников рассматривается противоречивый характер воздействия культурной революции на народное образование.

Ключевые слова: кантон, школа, техникум, образование, учитель, курсы, библиотека, ликвидация неграмотности

Belukhina Olesya S.
*History PhD,
head of research department
SII APE «Saratov Regional Institute
of Education Development»
Saratov
e-mail: niosaripk@mail.ru*

PROBLEMS OF EDUCATION IN THE KRASNOKUT CANTON OF THE AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC OF THE GERMANS OF THE VOLGA REGION (1922–1941)

A historical review of the development of the school education system in the Krasnokutsky canton of the Autonomous Soviet Socialist Republic of the Germans of the Volga region is presented. Based on historical sources, the contradictory nature of the impact of the cultural revolution on public education is considered.

Keywords: Canton, school, technical school, education, teacher, courses, library, eradication of illiteracy

Образование является важнейшим инструментом, который помогает сохранить уникальную культуру и передать ее последующим поколениям. Изучение немецкой школы в России как фундамента сохранения языка и духовной общности немецкого этноса помогает в понима-

нии сложного и противоречивого процесса взаимодействия культур народов, населяющих Поволжье. В этой связи представляется актуальным изучение процессов, происходивших в образовательных учреждениях Краснокутского кантона АССР немцев Поволжья.

Краснокутский кантон являлся одним из «старых» кантонов Республики немцев Поволжья и просуществовал свыше 21 года. Он располагался в ее восточной части, то есть в Заволжье. По территории и населению он считался одним из крупных, несмотря на существенное уменьшение его территории и населения после административно-территориальной реформы 1935 года. Особенностью кантона было наличие смешанного в национальном отношении населения, когда ни одна из основных национальных групп (немцы, русские, украинцы) не имела подавляющего превосходства в своей численности, что обусловило своеобразие и богатство межнациональных отношений. Так, по Всесоюзной переписи 1926 г., в Краснокутском кантоне проживали 59,7 тыс. человек. Из общего количества населения немцев насчитывалось 24,8 тыс. (41,5 %), русских – 19,4 тыс. (32,4 %), украинцев – 13,2 тыс. (22,1 %), представителей других народов (эстонцев, татар, казахов и пр.) – 2,3 тыс. (4,0 %) [18].

В культурно-просветительном плане население Краснокутского кантона оставалось вне сферы культурного обслуживания, так как увеличение числа культурно-просветительских учреждений было настолько незначительно, что не могло обеспечивать обслуживание всего населения кантона. К 1922 году в поселке Красный Кут имелись библиотека и клуб железнодорожников, а также была организована изба-читальня, которая способствовала ликвидации неграмотности населения [7]. Но принятые меры по ликвидации неграмотности среди взрослого населения кантона не дали положительных результатов. В связи с этим в 1926 году в Краснокутском кантоне были организованы семь пунктов по ликвидации неграмотности («ликпунктов») и четыре избы-читальни. Однако «ликпункты» не оправдывали те средства, которые затрачивались на них, и вместо них были организованы избы-читальни [6].

В течение 1920-х годов добиться крупных успехов в ликвидации неграмотности среди населения Краснокутского кантона так и не удалось. Основная причина неудачи состояла в том, что было равнодушие «со стороны партийных органов и общества» в решении данного вопроса. Уровень грамотности населения в 1928 году не отличался от уровня начала 1920-х годов. В этой связи с конца 1920 годов в кантоне, как и по всей советской стране, началась «культурная революция». Одной из важнейших ее задач стала ликвидация неграмотности населения. Для достижения поставленной задачи в кантоне при колхозах открывались дома культуры и красные уголки. При доме культуры организовывалась библиотека, в которой книжный фонд был представлен на русском и немецком языках. Посещаемость домов культуры составляла в среднем 20-80 человек ежедневно [11].

Кроме того, в кантоне была проведена реорганизация школы, которая вновь обрела классно-урочную систему, стандартные учебники, а также проверочные испытания учащихся в конце учебного года. Одним из основополагающих документов в этой сфере стало постановление советского правительства от 14 августа 1930 года «О всеобщем обязательном начальном обучении», которое определило: «...в кратчайший срок изжить культурную и техническую отсталость широких масс трудящихся». Подрастающее поколение в возрасте 8, 9 и 10 лет должно было получить знания в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы (I степени образования) [17]. Так, в 1932 году в Краснокутских школах первой степени (начальных) обучалось 5638 детей – 100 %, в школах повышенного типа (семилетках) – 1345 детей, то есть 86 %. Неграмотных по кантону было 749 человек,

малограмотных – 3272, «повышенно грамотных» – 542 человека, культурмейцев – 397 человек. Работа по «всеобучу» проходила на родном языке. Посещаемость школы в среднем составляла 93-95 %. В школе первой ступени было 185 учителей, в школе повышенного типа – 69 учителей. Учебниками, наглядными пособиями и письменными принадлежностями школы были снабжены на 75 %, причём учебники в течение учебного года продолжали поступать, а наглядные пособия были закуплены на 1800 рублей. Горячими завтраками было охвачено только 60 % школ. Одеждой, обувью были снабжены 7090 нуждающихся учащихся [11].

При школах создавались опытно-показательные участки для населения Красного Кута. На этих участках высаживали картофель, свеклу, лук и др. Усиливалось финансирование школы для приобретения инструментов и приборов в педагогический и физический кабинеты. Партийная часть МТС и другие хозяйственные органы Краснокутского кантона были обязаны оказывать школе содействие. Они должны были предоставить школе мастерские и хозяйственные предприятия для производственной практики. Для того чтобы устранить «отсев» детей-сирот, бедняков, батраков, при школах создавались интернаты [9]. Также в Красном Куте были созданы одни детские ясли и две детские площадки, где обслуживались в течение лета более 100 детей [8].

Сформировавшаяся в годы первых двух пятилеток культурная политика большевистского руководства в Республике немцев Поволжья не претерпела каких-либо существенных изменений в последующем. Сохранялся ее противоречивый характер. Принимались меры к подъему общего культурного уровня населения, однако сохранялись и даже усиливались тенденции, направленные на исчезновение всяких национальных особенностей в духовной сфере. Наиболее ярко это проявлялось в области образования.

Так, 27 января 1938 года Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О реорганизации национальных школ», в котором отмечалось, что национальные школы превратились в «очаги буржуазно-националистического антисоветского влияния на детей», наносят «огромный вред делу правильного обучения и воспитания». ЦК ВКП(б) постановил реорганизовать национальные школы в «советские школы обычного типа» (преподавание на русском языке). Всю реорганизацию надлежало завершить к 1 августа 1938 года. В соответствии с постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) в марте 1938 года в АССР немцев Поволжья были закрыты все эстонские, татарские, мордовские, казахские школы [3].

13 марта 1938 года Совнарком АССР и ЦК ВКП(б) издали постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» [4]. В постановлении довольно убедительно обосновывалась необходимость преподавания русского языка «как предмета изучения в нерусских школах»:

– в условиях многонационального государства, каковым является СССР, знание русского языка должно явиться мощным средством связи и общения между народами СССР, способствующим их дальнейшему хозяйственному и культурному росту;

– овладение русским языком должно способствовать дальнейшему усовершенствованию национальных кадров в области научных и технических познаний;

– знание русского языка должно обеспечить необходимое условие для успешного несения всеми гражданами СССР воинской службы в рядах РККА и ВМФ [15].

Постановлением вводилось преподавание русского языка в немецких школах с 1 сентября 1938 года: в начальных классах – со 2 класса, в неполных средних и средних школах – с 3 класса обучения. Устанавливался конкретный объем знаний по русскому языку, который должны были усвоить выпускники начальных, неполных и полных средних школ [15].

Руководство Немецкой республики намеревалось увеличить количество часов на преподавание русского языка за счет прекращения преподавания иностранного языка. Однако такого разрешения получено не было. В конечном итоге бюджет времени на преподавание русского языка был сформирован за счет сокращения времени на преподавание немецкого языка и некоторых других дисциплин. Если учесть, что на преподавание русского языка отводилось 2 часа в неделю во 2 классе, 4 часа – в 3-4 классах, 5 часов – в 5-7 классах, 4 часа – в 8-10 классах, то общее количество часов, изъятое из бюджета преподавания немецкого языка и других дисциплин, выглядит весьма внушительно [15].

Главной чертой в отношении школы в предвоенные годы стала «борьба» за повышение качества обучения, уровня успеваемости учащихся. По-прежнему в кантоне были неграмотные и малограмотные – 600 человек. Функционировали 42 школы, в том числе 26 начальных, 13 неполных средних (семилетних), 3 средних, в которых обучались 7960 школьников. Кроме того, действовали медицинская школа, в которой обучались 50 учащихся, школа комбайнеров – 230 учащихся, полеводческий техникум – 200 студентов, зоологический техникум – 227 студентов. Кроме того, в кантоне имелись два детских сада на 32 места, 4 детских яслей на 90 мест [5].

В 1940-1941 учебный год школу в кантоне закончили 78,1 % учеников, в 1939-1940 учебном году – 84,1 % учеников. Успеваемость в школе за первое полугодие 1940-1941 учебного года составила 78,5 % [13].

Число второгодников с 542 человек в 1939-1940 учебном году возросло до 700 человек. В течение 1940-1941 учебного года из школы были исключены 23 ученика. Дисциплина среди учащихся в школах, как правило, была слабой. Так, например, в школе села Шиллинг Краснокутского кантона школьники до часа ночи и дольше участвовали в оркестрах на вечеринках [13]. Как отмечалось при проверках, в школе Опытной станции Краснокутского кантона процветала склока, а в Шендорфской школе – разврат. В Краснокутской школе № 3 успеваемость и дисциплина среди учащихся была низкая. Школа плохо отапливалась, и учащимся всю зиму приходилось на уроках сидеть в верхней одежде. В школе были грязь и антисанитария [14].

Из 41 школы отремонтированных было только три (в селах Балтийка, Екатериненталь, Шенталь). Ремонт в Шентальской школе сделан был плохо, и требовалась его переделка. Школы села Логиновка и Шендорф не были обеспечены топливом, и действенных мер к его обеспечению не принималось [13].

Вместе с тем возникла и другая проблема – дефицит педагогических кадров [14]. Для обеспечения школы необходимыми педагогическими кадрами в кантоне проводились следующие мероприятия: открывались педагогические техникумы, а также проводились специальные педагогические курсы [10]. Так, в Краснокутском педагогическом техникуме осуществлялась подготовка учителей в начальные школы, воспитателей детских садов и библиотекарей [16]. Однако качество подготовки студентов в техникуме было невысоким. Это было связано с такими проблемами, как нехватка помещений, литературы, пособий, а также квалифицированных педагогов. Проведенная Народным комиссариатом просвещения Немецкой республики весной 1934 года проверка выпускников Краснокутского педагогического техникума показала, что 36 % выпускников по русскому языку получили «неудовлетворительно» и никто не смог решить полностью предложенных комиссией задач и примеров по математике [2].

Вторым по важности после педагогического направления стало сельское хозяйство. В 1930 году был создан Краснокутский полеводческий техникум, который обеспечивал подготовку специалистов средне-

го звена для всех отраслей и сфер сельскохозяйственного производства. Руководство техникума не могло гарантировать выпуск квалифицированных специалистов из-за текучки педагогических кадров, нехватки кабинетов, лабораторий, учебных пособий. Президиум Совета Союзов отмечал, что техникум должен готовить агроработников-производственников, которые владели бы немецким языком [1].

Проверка библиотеки техникума выявила, что она «не пополнялась марксистско-ленинской литературой». В книжном фонде библиотеки были представлены такие авторы, как Чаянов, Шмидт, Макаров, Скворцов и другие. Их книги считались «вредными», а их самих называли «мелкобуржуазными аграрниками». В своих книгах они выступали против принципа национализации земли, против поддержки бедняцко-среднекрестьянских слоев крестьянства. В 1932 году было решено изъять эту литературу из библиотеки и пополнить библиотеку марксистско-ленинской литературой. Библиотека была поделена на две части: фундаментальную, которой мог пользоваться преподавательский состав, и учебную для студентов.

Кроме педагогического и сельскохозяйственного техникума, в годы первой и второй пятилеток была создана «сестринская школа» (школа медсестер). Также в эти годы в Краснокутской селекционной станции ставилась цель продолжить и расширить прикладные сельскохозяйственные исследования, направленные на повышение засухоустойчивости и урожайности продукции растениеводства, на рост продуктивности животноводства [12].

В 1930 году в Красном Куте была организована вечерняя базовая советско-партийная школа (СПШ, совпартшкола) с двухгодичным курсом и одногодичным курсом обучения при совхозах. Было решено изыскать средства для финансирования базовой вечерней СПШ. Вечерняя совпартшкола на общественных началах была организована в селе Дьяковка Краснокутского кантона [10].

Несмотря на недостатки в работе этих учебных заведений, они позволили всё же постепенно подготовить специалистов средней квалификации для основных сфер жизнедеятельности кантона.

Таким образом, описываемые процессы в образовании Краснокутского кантона были характерны для системы образования всей страны. Советское правительство, с одной стороны, создавало четкую структуру советских образовательных учреждений, принимались меры по ликвидации неграмотности, повышению образованности людей, особенно молодежи, росло число школ, культурных учреждений. С другой стороны, из культуры выхолащивалось ее национальное содержание (независимо от того, какой она была: русской, немецкой, украинской и т. п.).

Литература и интернет-ресурсы

1. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 972. Л. 211.
2. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2154а. Л. 130.
3. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3818. Л. 337-338.
4. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4467. Л. 339-345.
5. ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4732а. Л. 51.
6. ГАНИСО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 26. Л. 60.
7. ГАНИСО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 104. Л. 87.
8. ГАНИСО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 271. Л. 29, 31.
9. ГАНИСО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 274. Л. 61.
10. ГАНИСО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 275. Л. 12, 29.
11. ГАНИСО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 360. Л. 30-30 об.
12. ГАНИСО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 361. Л. 56.
13. ГАНИСО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 972. Л. 11, 13, 14.
14. ГАНИСО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 973. Л. 63, 321, 334.
15. Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. Ч. II. – Саратов, 1994.
16. Ерина Е.М. Очерки истории культуры немецкой автономии на Волге. – Саратов, 1995.

17. Постановление ЦИК СССР № 43, СНК СССР № 308 от 14.08.1930 «О всеобщем обязательном начальном обучении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/ sssr/eh-postanovlenija/x4v.htm>

18. Энгельсский филиал Государственного архива Саратовской области (ЭФГАСО). Ф. 1188. Оп. 1. Д. 150. Л. 42-56.